

Американо-китайское технологическое противостояние как вызов внешнеэкономической стратегии Республики Корея

© Захарова Л.В.^а, 2023

^а Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6164-3518; ludmila_hph@rambler.ru

Резюме. В 2022 г. обострилось глобальное технологическое противостояние между США и Китаем, главным образом в области производства полупроводников. Попытки Вашингтона ослабить экономический потенциал КНР негативно сказываются на государствах, имеющих тесные торговые и инвестиционные связи с Поднебесной. С новыми серьезными вызовами сталкивается внешнеэкономическая стратегия Республики Корея: страна вынуждена лавировать между интересами военно-политического союзника и поставщика технологий (США), с одной стороны, и главного торгового партнера (КНР) – с другой.

В период холодной войны южнокорейская экономика ориентировалась на США и Японию как своих главных торговых партнеров. После установления дипломатических отношений с Китаем в 1992 г. РК стала быстро наращивать двусторонний товарооборот с Пекином. В результате Поднебесная заняла место основного торгового партнера Южной Кореи, экономическая интеграция с которым стала одним из факторов роста ВВП страны, факторов, влияющих на принятие решений в Сеуле. В перспективе Южная Корея должна делать выбор в пользу углубления экономической интеграции с Соединенными Штатами и ослабления зависимости от КНР.

Ключевые слова: американо-китайское противостояние, торговая война, санкции, экономика Республики Корея, полупроводники, глобальные цепочки добавленной стоимости, внешнеэкономическая стратегия

Для цитирования: Захарова Л.В. Американо-китайское технологическое противостояние как вызов внешнеэкономической стратегии Республики Корея. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 36–43. DOI: 10.31857/S032150750023318-1

Technological Confrontation between the USA and China as a Challenge to the Foreign Economic Strategy of the Republic of Korea

© Liudmila V. Zakharova^a, 2023

^a Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6164-3518; ludmila_hph@rambler.ru

Abstract. In 2022, the global technological competition between the US and China escalated and its focus moved into the field of semiconductor production. Washington's attempts to weaken the economic potential of the People's Republic of China (PRC) have a negative impact on the interests of states that have close trade and investment ties with China. New serious challenges appear for the foreign economic strategy of the Republic of Korea, forcing the country to maneuver between the interests of the military-political ally and technology supplier (USA) on the one hand and the main trading partner (PRC) on the other.

In the context of the onset of the “new Cold War” and the growing US-Chinese confrontation, Seoul is faced with the need to choose a new effective strategy. There are signs that geopolitics will increasingly influence economic calculations, and countries will deepen integration with friends and weaken dependence on enemies. Given the combination of factors influencing decision-making in Seoul, in the future, South Korea has to make a choice of possible deepening economic integration with the United States and weakening dependence on the PRC.

Keywords: US-China confrontation, trade war, sanctions, economy of the Republic of Korea, semiconductors, global value chains

For citation: Zakharova L.V. Technological Confrontation between the USA and China as a Challenge to the Foreign Economic Strategy of the Republic of Korea. *Asia and Africa today*. 2023. № 5. Pp. 36–43. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750023318-1

ВВЕДЕНИЕ

В начале 2020-х гг. на фоне осложнения международной военно-политической обстановки в мире обостряется глобальное технологическое противостояние между США и Китаем. В 2022 г. его главным направлением стало производство полупроводников (или «чипов», как часто называют некоторые виды полупроводников, включая микросхемы памяти). Полупроводники – необходимый компонент электроники всех видов. Стив Бланк, известный американский специалист в сфере высоких технологий, считает, что в XXI в. контроль над производством передовых чипов может оказаться равноценным контролю над поставками нефти в XX столетии. Страна, которая контролирует производство полупроводников, якобы сможет подавлять военную и экономическую мощь других государств [1].

США, которые стремятся ограничить возможности развития Китая, могут лишить его доступа к передовым чипам, используя многократно применявшийся ранее механизм экспортного контроля¹. При этом их партнеры и союзники, которым Вашингтон будет диктовать, какие товары они не смогут поставлять в КНР, будут обречены на экономические потери, а также перестройку торговых и инвестиционных потоков. От торговой войны США и Китая страдают глобальные цепочки поставок, а заградительные меры Вашингтона в отношении КНР уже давно рикошетом сказываются на третьих странах². Показательным примером здесь может стать Республика Корея.

ЮЖНАЯ КОРЕЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ПОЛУПРОВОДНИКОВ

Мировое производство полупроводников функционирует на основе глобальной цепочки поставок, ключевые звенья которой контролируют США и некоторые из их союзников. В Америке сконцентрирована разработка чипов, а их производство невозможно без специального оборудования из Европы. При этом базы изготовления самых передовых полупроводников расположены в Восточной Азии, где крупнейшим игроком является Тайвань, а следом за ним – Республика Корея.

В корейском языке есть пословица: «В битве китов у креветок спины трескаются». И в разворачивающемся американско-китайском конфликте в борьбе за будущее полупроводниковой промышленности Республика Корея оказывается в своеобразной «вилке» между интересами своего военно-политического союзника и поставщика технологий (США), с одной стороны, и главного торгового партнера (КНР) – с другой.

Полупроводники – это одна из основных категорий международной специализации Южной Кореи. В 1970-е гг. в РК открывались заводы, которые в рамках субподряда производили чипы для лидеров рынка из США и Японии. Сейчас Южная Корея сама входит в число мировых лидеров полупроводниковой промышленности. Компании *Samsung Electronics* и *SK Hynix* являются одними из ведущих производителей чипов в мире (на них приходится около 50% мирового рынка карт памяти *NAND* и *DRAM*). В 2021 г. экспорт южнокорейских полупроводников составил \$128 млрд (доля на мировом рынке – 18,4%)³.

Пользуясь преимуществами свободной торговли, южнокорейские ТНК создали глобальные цепочки поставок полупроводников, привязанные к Китаю и США. Однако низкий уровень локализации производства оборудования, материалов и компонентов сделал эту отрасль экономики РК крайне уязвимой перед лицом внешних потрясений. Главным партнером по экспорту и импорту корейских полупроводников является Китай. На КНР и Гонконг вместе приходится около 60% всего экспорта чипов из РК, значительная часть которого представлена полуфабрикатами, предназначенными для сборки на производственных мощностях в Китае. При этом основные поставки оборудования и деталей для производства полупроводников идут из США, Японии, Нидерландов и Сингапура [2]. Южнокорейские компании оказываются в зависимости от нескольких американских, японских и европейских разработчиков чипов и поставщиков оборудования.

¹ Кириченко Э.В. КОКОМ: из прошлого в настоящее. <https://www.imemo.ru/news/events/text/kokom-iz-proshlogo-v-nastoyashee> (accessed 27.10.2022)

² Портяков В. Битва двух китов. *Известия*. 05.09.2018. <https://iz.ru/784765/vladimir-portiaikov/bitva-dvukh-kitov> (accessed 27.10.2022)

³ Export volume of semiconductor manufacturers in South Korea from 2006 to 2021. *Statista*. <https://www.statista.com/statistics/648452/south-korea-semiconductor-export/> (accessed 27.10.2022)

Выстраивая конкурентоспособные цепочки поставок, южнокорейские полупроводниковые гиганты серьезно вложились в создание производственных баз в Китае. По данным Министерства торговли, промышленности и энергетики РК, *Samsung Electronics* инвестировал \$17,1 млрд в Китай за 1997–2020 гг. (для сравнения: за этот же период вложения компании в производство полупроводников в США составили лишь \$3,8 млрд). У *SK Hynix* вообще нет заводов в Америке, а Китай – единственное зарубежное направление с накопленными инвестициями в производство в объеме \$24,9 млрд⁴.

ПОЛУПРОВОДНИКОВЫЙ АЛЬЯНС И САНКЦИИ В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ

В 2021 г. Вашингтон выдвинул идею формирования полупроводникового альянса *Chip 4* во главе с США с целью обеспечения безопасности глобальных цепочек поставок полупроводниковой продукции. Правительства стран-участниц должны будут контролировать субсидирование отрасли, а также координировать проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. РК было предложено присоединиться к этому блоку наряду с Японией и Тайванем. Однако Китай – крупнейший потребитель южнокорейских полупроводников – расценивает альянс как нарушение правил международной торговли и выступает против него.

Южная Корея с самого начала не испытывала восторга от новой американской идеи, поскольку её крупнейшие производители отнюдь не горели желанием делиться своими коммерческими секретами с конкурентами из других стран в процессе ведения совместных исследований. Опасаясь негативной реакции Китая, Сеул пытался донести до Пекина свою позицию, что полупроводниковый альянс не будет направлен против КНР. Однако введение односторонних американских рестрикций в отношении поставок некоторых категорий чипов в Китай осенью 2022 г. показало, какую в действительности цель преследуют организаторы альянса.

7 октября 2022 г. администрация Байдена опубликовала пакет мер экспортного контроля, запрещающих продажу китайским компаниям передовых полупроводников и оборудования для их производства⁵, если они были созданы с использованием американских технологий, без получения экспортной лицензии США⁶. По оценкам экспертов, рестрикции могут существенно замедлить развитие полупроводниковой промышленности Китая, тормозя тем самым прогресс КНР в области искусственного интеллекта, беспилотных автомобилей, кибербезопасности, медицины и фармацевтики, климатического моделирования и многих других сфер [3].

Американские санкции (хотя официально они и не были так названы) создали новые риски для южнокорейских компаний, имеющих производство в КНР. В частности, *Samsung Electronics* изготавливает около 40% своих карт памяти *NAND* на заводе в Сиане (провинция Шэньси), а его конкурент *SK Hynix* производит до 50% своих чипов *DRAM* в Уси (провинция Цзянсу)⁷. И хотя обе южнокорейские компании получили годовую отсрочку от новых американских мер для своих заводов в Китае, это лишь дает им время на поиск вариантов минимизации ущерба. А в перспективе корейцы не смогут модернизировать и развивать свои китайские мощности.

ЧЕМ ЭТО ГРОЗИТ ЭКОНОМИКЕ РК

На фоне роста мировых цен на сырье и кризиса глобальных цепочек поставок экспортно ориентированная экономика РК уже оказалась в сложном положении. После кризиса 2008–2009 гг. у Южной Кореи был стабильный профицит внешнеторгового баланса, что позитивно влияло и на курс национальной валюты. Однако в 2022 г. (по состоянию на октябрь) накопленный дефицит внешней торговли РК

⁴ Kim Yon-se. Chip firms invested 10 times more in China than US: lawmaker. *The Korea Herald*. 24.10.2022. <https://www.korea-herald.com/view.php?ud=20221024000595> (accessed 29.10.2022)

⁵ включая технологии для производства микросхем *DRAM* с техпроцессом лучше 18 нанометров и чипов флэш-памяти *NAND*, состоящих из 128 и более слоев (прим. авт.).

⁶ Stephen Nellis, Karen Freifeld and Alexandra Alper. U.S. aims to hobble China's chip industry with sweeping new export rules. *Reuters*. 07.10.2022. <https://www.reuters.com/technology/us-aims-hobble-chinas-chip-industry-with-sweeping-new-export-rules-2022-10-07/> (accessed 04.11.2022)

⁷ Herh M. U.S. Government Gives Samsung and SK Hynix Plants in China One Year's Grace. *Business Korea*. 13.10.2022. <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=102092> (accessed 04.11.2022)

превысил \$30 млрд. Это крупнейший в истории страны показатель. Дефицит накапливался несколько месяцев, ослабляя курс южнокорейской национальной валюты (с января по октябрь 2022 г. она потеряла около 17% по отношению к доллару США)⁸. Если курс воны продолжит снижаться, а иностранные инвесторы потеряют уверенность в южнокорейской экономике, страна может оказаться на пороге кризиса. При этом значительный объем накопленных валютных резервов (более \$400 млрд) дает РК необходимую подушку безопасности, не имея которой в 1997 г., страна быстро погрузилась в пучину Азиатского финансового кризиса [4].

Для Южной Кореи потеря такой подушки будет достаточно болезненной, т.к. на Китай приходится около четверти всего внешнеторгового оборота РК. При этом США не готовы предлагать какие-либо значимые экономические компенсации страдающим от односторонних мер Вашингтона партнерам. Пример с Законом о сокращении инфляции (*Inflation Reduction Act*), в результате которого южнокорейские электромобили существенно теряют в конкурентоспособности на американском рынке, это хорошо показал. Американцы обещали учесть озабоченности компаний из РК, однако в реальных действиях и поправках к закону это пока не отразилось.

Сокращение экспорта полупроводников в Китай, а также снижение мировых цен на чипы под влиянием американских санкций может подстегнуть рост дефицита внешнеторгового баланса РК. В подобных условиях часть южнокорейских экспертов считают естественным и необходимым увеличение инвестиций в открытие производств в США, в т.ч. за счет переноса из КНР, поскольку корейский бизнес не может больше полагаться на китайский рынок и производственные базы⁹. В Соединенных Штатах же создаются условия для привлечения иностранных инвестиций. Администрация Байдена объявила о масштабном пакете помощи для развития полупроводниковой промышленности.

В августе 2022 г. был принят «Закон о чипах» (*CHIPS and Science Act*), предполагающий много-миллиардное государственное финансирование и льготы с целью расширения производства полупроводников на территории США. При этом получатели федеральных субсидий не смогут расширять или модернизировать свое производство передовых чипов (с техпроцессом лучше 28 нм)¹⁰ в Китае в течение 10 лет¹¹. Таким образом, Вашингтон хочет заманить крупнейших производителей на территорию США, одновременно не позволяя им содействовать прогрессу КНР в области современных полупроводников.

Какова же позиция Пекина? Китайцы называют Соединенные Штаты «главным внешним вызовом» для китайско-южнокорейских отношений и призывают своих партнеров в Сеуле не поддаваться давлению, продолжая развивать двусторонние связи «стабильно и в долгосрочной перспективе»¹². Зависимость КНР от Южной Кореи достаточно велика, т.к. 45% китайского импорта микросхем памяти приходится на РК. В подобных условиях Китай вряд ли пойдет на существенные ограничения поставок корейских полупроводников. Непрямые же меры, например ограничения на работу южнокорейских заводов в КНР, могут привести к увеличению издержек для соответствующих компаний, снижая их конкурентоспособность¹³.

Льготы и субсидии в США с целью привлечь инвестиции производителей полупроводников усиливают давление на правительство РК. Южнокорейское руководство опасается выноса отечественных производств за рубеж и предлагает свой пакет помощи, чтобы повысить конкурентоспособность страны в цепочках поставок. План правительства включает введение дополнительных налоговых льгот, чтобы стимулировать развитие научных исследований и вложения в строительство заводов по производству полупроводников в Южной Корее. Кроме того, намечается открытие образовательного центра для подготовки 150 тыс. инженеров в течение 10 лет, чтобы помочь корейским компаниям снизить за-

⁸ Park Chong-hoon. Managing market expectations will be key. *The Korea Times*. 20.10.2022. https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2022/10/793_338203.html (accessed 30.10.2022)

⁹ Park Jae-hyuk. Korea advised to find opportunities amid challenging US trade policies. *The Korea Times*. 26.10.2022. https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2022/10/419_338616.html (accessed 30.10.2022)

¹⁰ Самые современные чипы создаются уже по техпроцессам 3–5 нм (нпум. авт.).

¹¹ Song Jung-a, Christian Davies. 'Sense of crisis' has gripped South Korean chip industry, warns minister. *Financial Times*. 27.09.2022. <https://www.ft.com/content/8cb19bee-eb96-44b8-9474-bf25be979281> (accessed 30.10.2022)

¹² Song Sang-ho. Chinese ambassador calls U.S. 'biggest external challenge' to Seoul-Beijing ties. *Yonhap News Agency*. 26.10.2022. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221026008100325> (accessed 30.10.2022)

¹³ Doh Hyun-woo. Semiconductor Industry: Chip 4 to Benefit US Companies. *Business Korea*. 10.08.2022. <http://www.business-korea.co.kr/news/articleView.html?idxno=98206> (accessed 30.10.2022)

висимость от импортных материалов, комплектующих и оборудования в полупроводниковой области с 70% до 50%¹⁴.

Однако этого может оказаться недостаточно в условиях усиливающейся глобальной конкуренции и масштабных пакетов помощи со стороны правительств других стран. В отличие от законодателей США, южнокорейские парламентарии пока не могут договориться о более значительных мерах поддержки полупроводниковой промышленности своей страны. Проекты соответствующих законов (*K-Chips Acts*) всё еще находятся в Национальном собрании, а парламентский Комитет по финансам и экономике не спешит с обсуждением налоговых льгот для инвестиций в производство чипов. Местные наблюдатели считают, что депутаты, слишком занятые межпартийной борьбой, не осознают важности этого вопроса для будущего экономики страны¹⁵.

ПОЛУПРОВОДНИКИ КАК МАРКЕР СТОЯЩИХ ПЕРЕД СЕУЛОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Ситуация в области производства чипов наглядно свидетельствует об изменении глобальных условий для стратегии развития внешнеэкономических связей РК. В период холодной войны южнокорейская экономика ориентировалась на США и Японию как на своих главных торговых партнеров. После установления дипломатических отношений с Китаем в 1992 г. РК стала быстро наращивать двусторонний товарооборот с ним, а чэболи (южнокорейские мегакорпорации, такие как *Samsung, Hyundai, LG* и *SK Group*) успешно открывали в КНР свое производство, стремясь повысить конкурентоспособность на мировом рынке. В результате Поднебесная заняла место основного торгового партнера Южной Кореи, экономическая интеграция с которым стала одним из факторов роста ВВП страны.

В условиях наступления «Новой холодной войны» и нарастающего американско-китайского противостояния Сеул становится перед необходимостью выбора новой эффективной стратегии. Как отмечает Иэн Бреммер в своей статье в *Foreign Affairs*, наступило время, когда геополитика всё сильнее стала влиять на экономические расчеты, а страны будут «углублять интеграцию с друзьями» и «ослаблять зависимость от недругов» [5]. «Южнокорейская мечта» – жить спокойно и богатеть за счет развития многовекторных внешних связей – становится всё более трудноосуществимой в суровых реалиях стремительно меняющегося мира.

В подобных условиях на действия правительства РК могут оказывать влияние следующие факторы.

Во-первых, собственно экономические соображения. Вынужденная трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости будет требовать от Сеула идти по пути диверсификации экспортных и импортных рынков, замещая «менее надежные» на более стабильные и перспективные. При этом «дрейф от Китая» не сможет быть быстрым, учитывая высокий уровень торговой зависимости стран друг от друга. В частности, перенос производства чипов из Китая в США или даже в саму РК потребует огромных инвестиций, учитывая разницу в уровне цен и зарплат в них по сравнению с КНР. Неизбежный рост издержек на фоне и без того обостряющейся глобальной конкуренции между производителями полупроводников лишь обострит для РК проблему обеспечения конкурентоспособности этой важнейшей для экономики страны отрасли.

Во-вторых, это прошлый опыт взаимодействия с США и Китаем по вопросам, ущемляющим экономические интересы Сеула. Южные корейцы на переговорах традиционно стараются минимизировать ущерб для своих производителей, быстро приспосабливаясь к новым условиям торговли. Здесь как пример можно привести модификацию Соглашения о свободной торговле между РК и США (*KORUS FTA*) по инициативе администрации президента Трампа в 2018 г. [6] Несмотря на внесенные под давлением США поправки, существенно снизить дефицит в торговле с РК Вашингтону не удалось: в 2017 г. он составил почти \$18 млрд, в 2019 г. сократился до \$11,5 млрд, а в 2021 г. увеличился до \$22,7 млрд¹⁶. Таким образом, несмотря на ухудшение условий из-за пересмотра *KORUS FTA*, корейцы смогли быстро приспособиться и вновь нарастить экспорт в США.

¹⁴ Jung Suk-yeel. South Korea to Make Huge Investment in Semiconductor Industry. *Business Korea*. 22.07.2022. <http://businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=97099> (accessed 30.10.2022)

¹⁵ A perfect storm is coming. *Korea JoongAng Daily*. 02.11.2022. <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/11/02/opinion/editorials/perfect-storm-economy-chips/20221102192554065.html?detailWord=> (accessed 04.11.2022)

¹⁶ Bilateral trade between Korea, Republic of and United States of America. *ITC Trade Map*. <https://www.trademap.org> (accessed 05.11.2022)

Другой пример – реакция Пекина на действия РК, если они напрямую противоречат национальным интересам Китая. Достаточно вспомнить 2016 г., когда Пекин ввел против Сеула ряд экономических мер в ответ на решение о размещении американской системы противоракетной обороны *THAAD*. По некоторым оценкам, эти неформальные санкции стоили южнокорейской экономике около \$9 млрд, поскольку ряд фирм из РК были вынуждены покинуть Китай, а количество туристов из КНР в Южную Корею сократилось более чем в 2 раза¹⁷. При этом, поскольку меры носили неофициальный характер, то противодействовать им правительству РК было очень тяжело. В полупроводниковом контексте нельзя забывать о ключевой роли Китая в поставках некоторых видов стратегического сырья (прежде всего, редкоземельных металлов) для производства чипов¹⁸, а также о программе КНР по развитию собственного производства микросхем.

Третий фактор – внутриполитическая ситуация в Южной Корее. Пришедший к власти в 2022 г. президент Юн Сок Ёль является открытым сторонником укрепления союза с США, а также улучшения отношений с Японией. Во время визита в Сеул в мае 2022 г. президент Байден заявил, что альянс США с Южной Кореей «отходит от чисто военного, превращаясь также в экономический, технологический, торговый», а Юн дополнил высказывание американского коллеги словами о выходе союза на «качественно новый уровень» (см.: [14]). Подобные заверения вкупе с желанием Сеула активнее встраиваться в создаваемые Вашингтоном в Индо-Тихоокеанском регионе структуры (включая *Quad*, если поступит приглашение) свидетельствуют о стратегическом стремлении РК к еще более тесному сотрудничеству с США [7].

В конце 2017 г. руководство РК завершило Пекин в т.н. «трех нет»: нет дополнительному размещению *THAAD* на Корейском полуострове, нет участию в региональной системе противоракетной обороны США и нет участию в трехстороннем военном союзе с США и Японией [8]. Однако при нынешнем руководстве в Сеуле подобные гарантии вряд ли можно считать неизменными, учитывая возобновление совместных военных учений США и РК в регионе в 2022 г., а также попытки президента Юна улучшить отношения с Японией. Кроме того, по данным опросов, в южнокорейском обществе нарастают антикитайские настроения, которые при желании могут быть использованы противниками сотрудничества с Поднебесной [8].

Четвертый фактор – военно-политическая ситуация на Корейском полуострове. Её обострение естественным образом толкает Сеул в сторону Вашингтона, заставляя жертвовать экономическими интересами в пользу соображений безопасности. Осенью 2022 г. межкорейские отношения оказались на новой нижней планке. Возобновление американско-южнокорейских военных учений, на которые Пхеньян отвечал ракетными пусками, вновь поставило регион на грань вооруженного столкновения.

Что же может предпринять РК в условиях нарастания американско-китайского противостояния?

Основной целью правительства, вероятно, будет защита наиболее значимых интересов страны, а также попытка минимизировать ущерб от усиливающихся попыток Вашингтона экономически изолировать Китай. Как отмечают российские корееведы К.В.Асмолов и А.В.Соловьев, частью современной политической идентичности РК является «асимметричный альянс с США, в котором Сеул жертвует частью суверенитета для обеспечения своей безопасности» [9]. Каких-либо подвижек в данном вопросе вряд ли стоит ожидать, даже если к власти в РК придут представители оппозиционных сил.

Учитывая совокупность факторов, влияющих на принятие решений в Сеуле, Южная Корея, вероятно, сделает выбор в пользу углубления экономической интеграции с Соединенными Штатами и ослабления зависимости от КНР. При этом в условиях накапливающихся кризисных явлений в экономике РК и надвигающейся глобальной рецессии правительством страны будут приниматься меры по минимизации ущерба.

В ситуации с полупроводниками Сеул, вероятно, будет пытаться выторговать у США отдельные льготы или исключительные условия для своих компаний. Уже полученная отсрочка на 1 год для южнокорейских заводов в Китае является примером такого послабления. В мае 2022 г. РК и США создали рабочую группу под названием Диалог по цепочкам поставок и торговым вопросам (*Supply Chain and Commercial Dialogue*). Первой задачей этого нового механизма стало обсуждение мер экспортного кон-

¹⁷ Kim Yoo-chul. Seoul will ask Beijing to end 'THAAD retaliation'. *The Korea Times*. 28.11.2019. https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/11/356_279493.html (accessed 08.11.2022)

¹⁸ Chris Devonshire-Ellis. US Chip Sanctions on China: Analysis and Implications China Briefing. 13.10.2022. <https://www.china-briefing.com/news/us-chip-sanctions-on-china-analysis-and-implications/> (accessed 03.11.2022)

троля, введенных в отношении России после начала специальной военной операции на Украине [10]. Однако уже в ноябре 2022 г. на заседании Диалога южнокорейская сторона подняла вопрос о влиянии ограничений Вашингтона в отношении экспорта полупроводникового оборудования в Китай на экономику РК¹⁹. В дальнейшем Сеул продолжит использовать все имеющиеся возможности для лоббирования торговых интересов своих компаний.

В долгосрочной же перспективе южнокорейским ТНК придется переставивать свое участие в глобальных производственных цепочках под влиянием американского курса на сдерживание Китая. Для бизнеса РК ключевым фактором является стабильность цепочек поставок, что будет вынуждать его следовать за поставщиками технологий и оборудования. Южнокорейские исследовательские институты ожидают дальнейшего укрепления доминирующих позиций развитых стран на мировом рынке высокотехнологичных товаров и рекомендуют правительству активно включаться в новые форматы экономических взаимоотношений во главе с США, включая «полупроводниковый альянс» [11].

Усилия по диверсификации торгово-инвестиционных партнерств РК предпринимает еще с 2000-х гг. В рамках следования стратегии «Китай плюс один» южнокорейские компании активизировали вложения в страны АСЕАН. В результате, например, для Ханоя Южная Корея стала главным инвестиционным партнером [12]. При этом Вьетнам прочно закрепился в списке ключевых торговых партнеров РК. Следующим направлением, важность которого будет только расти, имеет все шансы стать Индия, чье участие в глобальных цепочках добавленной стоимости пока еще не очень велико. В ноябре 2022 г. после трехлетнего перерыва Сеул возобновил переговоры с Нью-Дели о пересмотре действующего торгового соглашения между двумя странами. Одна из целей РК – создание условий для увеличения инвестиций в Индию²⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С начала XXI в. тесное экономическое сотрудничество с КНР было значимым фактором развития экономики РК. Инвестиции крупных компаний в создание высокотехнологичных производств в Китае способствовали росту международной конкурентоспособности и эффективности корейского бизнеса [13]. Однако в начале 2020-х гг. РК была поставлена перед необходимостью корректировки внешнеэкономической стратегии под влиянием геополитических факторов. Над экономическими расчетами начинают превалировать политические соображения, вынуждающие страну перестраивать сформировавшиеся производственно-сбытовые цепочки под влиянием санкционных ограничений третьих стран. При этом возможности лавирования между интересами США и КНР априори ограничены в силу приоритетности для Сеула военного союза с Вашингтоном.

В целом в формирующейся конфликтной конфигурации нового мирового порядка РК практически безальтернативно уходит в «американский блок», но будет пытаться занять в нём свое место, которое обеспечило бы ей возможности для экономического развития за счет наращивания экспорта, расширения связей с «партнерами по коалиции» и не вовлеченными в конфликт странами.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Blank S. 2020. The Coming Chip Wars. <https://steveblank.com/2020/06/18/the-coming-chip-wars-of-the-21st-century/> (accessed 27.10.2022)
2. Shin Soo-Yong, Shin Sung-Ho. 2021. Analysis of Korean Import and Export in the Semiconductor Industry: A Global Supply Chain Perspective. *Journal of Korea Trade*. Vol. 25, № 6, pp. 78–104.
3. Bateman J. 2022. Biden Is Now All-In on Taking Out China. <https://foreignpolicy.com/2022/10/12/biden-china-semiconductor-chips-exports-decouple/> (accessed 04.11.2022)
4. Суслина С.С., Самсонова В.Г. Единение против напасти. *Россия в глобальной политике*. 2021, т. 19, № 1, с. 201–211.

¹⁹ S.Korea, U.S. discuss impacts of semiconductor export controls on China. *Yonhap News Agency*. 08.11.2022. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221108002900320> (accessed 09.11.2022)

²⁰ Korea, India to resume talks on upgrading trade pact. *Korea JoongAng Daily*. 03.11.2022. <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/11/03/business/industry/korea-india-trade-pact/20221103104818814.html> (accessed 10.11.2022)

- Suslina S.S., Samsonova V.G. 2021. Unity against Adversity. *Russia in Global Affairs*. Vol. 19. № 1. Pp. 201–211. (In Russ.)
5. Bremmer I. 2022. Globalization Isn't Dead. The World Is More Fragmented, but Interdependence Still Rules. <https://www.foreignaffairs.com/world/globalization-isnt-dead> (accessed 30.10.2022)
6. Бочарникова М.В. Соглашение Южной Кореи и США о свободной торговле (KORUS FTA) в 2006–2019 гг. и его влияние на альянс Южная Корея – США. *Вестник Томского государственного университета*. 2021, № 466, с. 88–93.
Bocharnikova M.V. 2021. South Korea-US Free Trade Agreement (KORUS FTA) in 2006–2019 and its Impact on the South Korea-US Alliance. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 466, pp. 88–93. (In Russ.)
7. Lee Seungjoo. 2022. South Korea ventures into its Indo-Pacific strategy. <https://www.eastasiaforum.org/2022/07/11/south-korea-ventures-into-its-indo-pacific-strategy/> (accessed 09.11.2022)
8. Асмолов К.В. О причинах роста антикитайских настроений в Южной Корее. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2022, № 27, с. 254–267.
Asmolov K.V. 2022. On the Reasons for the Growth of anti-Chinese Sentiment in South Korea. *China in World and Regional Politics. History and Modernity*. Issue 27, pp. 254–267. (In Russ.)
9. Асмолов К.В., Соловьев А.В. Стратегическая автономия Республики Корея: интеллектуальная химера или политическая реальность? *Международная аналитика*. 2021, т. 12(2), с. 49–73. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-2-49-73.
Asmolov K.V., Soloviev A.V. 2021. Strategic Autonomy for ROK: Intellectual Pipe Dream or Political Reality? *Journal of International Analytics*. 12(2), pp. 49–73. (In Russ.)
10. Readout of Secretary Raimondo's Meeting with Korean Minister of Trade, Industry and Energy Lee Chang-yang. *U.S. Department of Commerce*. 21.05.2022. <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2022/05/readout-secretary-raimondos-meeting-korean-minister-trade-industry-and> (accessed 09.11.2022)
11. Jeong Hyung-Gon. 2022. The U.S.-China Battle for Semiconductor Supremacy and Reshaping of Global Supply Chain. *KIEP World Economy Update*. Vol. 12, № 44.
12. Tien Nguyen Hoang. 2020. Analysis of Korea's international trade and investment activities in Vietnam. *Journal of Advanced Research in Engineering & Management*. № 5, pp. 7–11.
13. Korgun I.A., Zuev V.N. 2020. Trade Policy and National Economic Interests in Korea. *International Organisations Research Journal*, vol. 15, № 2, pp. 169–183.
14. Кирьянов О. США и Южная Корея сплотились в ходе визита Байдена в Сеул. *News.ru*. 23.05.2022. <https://news.ru/asia/ssha-i-yuzhnaya-koreya-splotilis-v-hode-vizita-bajdena-v-seul/> (accessed 09.11.2022)
Kiryanov O. US and South Korea rallied during the trip of J.Biden in Seoul. *News.ru*. 23.05.2022. (In Russ.). <https://news.ru/asia/ssha-i-yuzhnaya-koreya-splotilis-v-hode-vizita-bajdena-v-seul/> (accessed 09.11.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Захарова Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Центр корейских исследований, ученый секретарь, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.

Liudmila V. Zakharova, PhD (Economics), Leading Researcher, Center for Korean Studies, Academic Secretary, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 28.11.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 10.03.2023

Принята к публикации
(Accepted) 22.04.2023